



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

### Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

### About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



**ASSOCIATES PROGRAM**

In grateful recognition  
of

**William S. Bailey  
Class of 1964**

for generous support of the  
Harvard College Fund

**1992-1993**

The Harvard College Library

ЖУРНАЛЪ  
Министерства  
народнаго просвѣщенія.

---

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛЪТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛІ.

---

1887.

МАЙ.



С.-ПЕТЕРВУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.

1887.



## СОДЕРЖАНИЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ . . . . .	3
Н. А. Сырку. Славяно-румынскіе отрывки . . . . .	1
Н. Г. Виноградовъ. Исследованія по соціальнай истории Англіи въ средніе вѣка (окончаніе) . . . . .	18
А. Н. Веселовскій. Бѣлорусскія повѣсти о Тристанѣ и Бовѣ въ Познанской рукописи конца XVI вѣка . . . . .	58
КРИТИКА И БИБЛIOГРАФІЯ . . . . .	
А. И. Соболевскій. Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. Со- чиненіе Е. Ф. Карскаю. М. 1886 . . . . .	137
А. В. Романовичъ-Славатинскій. Реакція въ Пруссіи (1848 — 1858). Исследованіе А. Наумова. Ярославль. 1886 . . . . .	147
Р. Г. Д. В. К. Надлеръ. Императоръ Александръ I и идея Священ- наго союза. Томы I и II. Харьковъ. 1886 . . . . .	162
В. А. С. Семейство Разумовскихъ. А. А. Васильчикова. Четыре тома. С.-Пб. 1880—1887 . . . . .	168
И. А. С — скій. Первобытное право . . . . .	171
И. О. Морозовъ. Иностранныя сочиненія о русской литературѣ . . . . .	179
И. И. Холодникъ. Марціалъ въ изданіи Фридлендера . . . . .	185
И. М. Майковъ. Внѣшняя политика императора Николая Перваго. С. С. Татищева. С.-Пб. 1887 . . . . .	200
— Книжныя новости . . . . .	220
О. И. Леонтовичъ. Коммерческія училища за границей и въ Россіи. . . . .	1
— Наша учебная литература (разборъ 4 книгъ) . . . . .	36
СОВРЕМЕННАЯ ЛІТОПИСЬ . . . . .	
— Императорское Мюнхенское Археологическое Общество въ 1886 году . . . . .	1
— Наші учебные заведенія: I. Варшавскій университетъ въ 1886 году . . . . .	22
II. Учебная часть на Кавказѣ въ 1886 году . . . . .	27
— И. С. Поликаровъ (искромологъ) . . . . .	39
ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ . . . . .	
В. Ф. Регель. О городѣ Даоскихъ и о Даоскийскомъ озерѣ . . . . .	1
А. И. Сонин. Нѣсколько замѣтокъ къ Эсхилову Агамемнону . . . . .	8
Ф. Г. Мищенко. Къ вопросу о времени и порядкѣ составленія Фу- кидидомъ исторіи Пелопоннесской войны . . . . .	19
В. В. Латышевъ. Еще о мѣстонахожденіи Ипполита мыса . . . . .	36
А. И. Соболевскій. Латинское будущее на -vo и имперфектъ на -vam . . . . .	43
А. Н. Щукаревъ. Къ каталогу афинскихъ архонтовъ . . . . .	46

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 4-го мая).

Еще бы не было, что въ такомъ случае, когда мы съдимъ о чьемъ-либо письме, будемъ въправе предполагать, что оно написано подъ присмотромъ какого-нибудь изъ нашихъ друзей? Итакъ, если мы хотимъ, чтобы наше письмо было прочитано, то мы должны будемъ напечатать его на бумагѣ, на которой не будетъ никакихъ знаковъ, кроме какъ тѣ, которые мы хотимъ, чтобы были видны членамъ нашего общества. Но если мы хотимъ, чтобы наше письмо было прочитано, то мы должны будемъ напечатать его на бумагѣ, на которой не будетъ никакихъ знаковъ, кроме какъ тѣ, которые мы хотимъ, чтобы были видны членамъ нашего общества.

## ЕЩЕ О МѢСТОНАХОЖДЕНИИ ИППОЛАЕВА МЫСА.

(Отвѣтъ г. Бурачкову).

Помѣщенная въ отдѣлѣ классической филологии апрѣльской книги Журн. Мин. Нар. Просв. (стр. 307—314) замѣтка П. О. Бурачкова по поводу нашего мнѣнія о мѣстонахожденіи Ипполаева мыса удивила насъ тою смѣшностью, съ которой авторъ ея выступилъ на поприще полемики по вопросамъ, выходящимъ за предѣлы его компетентности. По существу своему эта „замѣтка“ не заслуживаетъ возраженія; но такъ какъ г. Бурачковъ, вѣроятно, принялъ бы молчаніе съ нашей стороны за знакъ согласія съ его опроверженіемъ, то мы видимъ себя вынужденными взяться за перо для отвѣта нашему смѣдому оппоненту.

Прежде всего замѣтимъ, что въ возраженіи г. Бурачкова не однократно нарушенъ кореннѣй обычай литературной полемики: не приписывать своему противнику<sup>1)</sup> того, чего онъ не говорилъ, и не придавать его словамъ такого значенія, котораго они не имѣютъ и имѣть не могутъ. Въ самомъ началѣ замѣтки г. Бурачковъ говорить, что я, „на основаніи сопоставленія географическихъ описаній, сохранившихся у древнихъ писателей, усиливалась восстановить ихъ смыслъ [?!], предполагая, что для этого нѣтъ необходимости спра-

<sup>1)</sup>) Г. Бурачковъ почти съ первой же строки своей „замѣтки“ величаетъ меня своимъ „противникомъ“, но вовсе незаслуженно: развѣ высказать мнѣніе, несогласное съ мнѣніемъ другаго изслѣдователя, или отнести къ нему критически, значитъ уже сдѣлаться его противникомъ? Въ такомъ случаѣ меня съ такимъ же правомъ можно назвать противникомъ Стравона, Арріана, Помпонія Мела и др., конкѣ показанія о мѣстоположеніи Ольвіи, по моему мнѣнію, неточны, а г. Бурачкова—противникомъ Иродота и Діона Хрисостома, такъ какъ его мнѣніе о мѣстоположеніи Ипполаева мыса прямо противорѣчитъ ихъ извѣстіямъ.

ляться съ топографией", и что это мой „избранный путь“. Я быль бы очень благодаренъ г. Бурачкову, еслибъ онъ указалъ въ топографической части моего труда (стр. 23—28) слова, изъ которыхъ онъ вывелъ такое заключеніе. Минъ нечего было „усиливаться въстановлять смыслъ“ географическихъ описаний древнихъ, такъ какъ каждое изъ нихъ имѣть свой смыслъ; то или другое свидѣтельство можетъ быть неточно или невѣрно, но безсмыслица въ нихъ могла бы явиться развѣ вслѣдствіе порчи текста, которая навѣрно была бы уже замѣчена издателями и комментаторами. Писать же о географическихъ извѣстіяхъ древнихъ „безъ приложенія ихъ къ описанной мѣстности“ рѣшительно не возможно и приписывать мнѣ подобный абсурдъ г. Бурачкова не имѣть оснований. Далѣе г. Бурачковъ говоритъ (стр. 308 вверху), что я „задавался желаніемъ исправить его минимую ошибку“, и въ другомъ мѣстѣ (стр. 312)— что я „придаю огромное значеніе 36-й рѣчи Диона, съ цѣлью найти у него, г. Бурачкова, противорѣчіе съ показаніемъ Диона о мѣстоположеніи Ипполаева мыса“; опять-таки не знаю, на какомъ основаніи г. Бурачковъ приписываетъ мнѣ такое желаніе и такую цѣль: на стр. 26 своего труда, въ примѣч. 7, я просто отмѣтилъ противорѣчіе его „Опыта“ (см. ниже мои слова) съ показаніями Иродота и Дионы и затѣмъ вовсе его не касался. Приписывая мнѣ положительное убѣжденіе въ томъ, что Ипполаевъ мысъ есть нынѣшній Станиславскій (стр. 312), г. Бурачковъ представляетъ дѣло такъ, какъ будто я основалъ свое мнѣніе исключительно на карте Чиркова (см. стр. 308 и въ концѣ замѣтки предъявленное ко мнѣ требование, чтобы я „показалъ остатки [храма Димитры] на мысу Станиславскомъ помимо карты Чиркова“). Между тѣмъ у меня ссылка на карту Чиркова относится не къ словамъ о соотвѣтствіи Станиславскаго мыса Ипполаеву, а къ замѣчанію, что, слѣдя одному Иродоту, пришлось бы искать Ольвию ниже ея дѣйствительнаго мѣстоположенія, около нынѣшнаго Аджигѣла. Такъ какъ мѣстоположеніе Аджигѣла весьма легко можетъ быть неизвѣстно лицамъ, не обладающимъ подробнымъ знаніемъ топографіи мѣстностей, прилегающихъ къ Днѣпровскому лиману, то я и счелъ нужнымъ указать имъ на одно изъ пособій, при помощи которыхъ можно было бы ориентироваться въ этихъ мѣстностяхъ. Что же касается до меня лично, то толь самій фактъ, что я, коснувшись вопроса о мѣстоположеніи Ипполаева мыса, указалъ читателямъ даже на „Опытъ“ г. Бурачкова,— этотъ самій фактъ доказываетъ, что я отнесся съ должнымъ вниманіемъ

ниемъ къ новой литературѣ объ этомъ вопросѣ и, стало быть, могъ знать о мястонахожденіи Станиславскаго мыса и безъ карты Чиркова, тѣмъ болѣе, что въ 1883 году самъ посѣтилъ мястность Ольвіи, о чёмъ моему почтенному оппоненту не безызвѣстно.

Можно было бы указать еще случаи, гдѣ мнѣ приписывается то, чего я не говорилъ; но не желая слишкомъ раздвигать рамки нашей отповѣди, мы переходимъ прямо къ дѣлу.

Коснувшись „Опыта“ г. Бурачкова въ указанномъ уже мястѣ моихъ изслѣдований обь Ольвіи, я сказалъ буквально слѣдующее: „П. О. Бурачковъ... высказалъ предположеніе, что за Ипполаевъ мысъ слѣдуетъ признать не Станиславскій, а такъ называемую Воложскую косу, въ 2-хъ верстахъ выше Ольвіи, на той же сторонѣ Буга. Но чтобы показать, на сколько заслуживаетъ довѣрія „Опытъ“ г. Бурачкова, достаточно упомянуть, что онъ прямо противорѣчитъ и Иродоту, и Діону Хрисостому: оба писателя положительно говорятъ, что Ольвія лежала не на той же сторонѣ рѣки Испаніи, гдѣ святилище, а на противоположной (εν τῷ πέργῳ, εν τῷ κατ' ἄντικρῳ), и притомъ, по словамъ Діона, немного выше (οὐ πολὺ ἀνωθεν) мыса“. Въ своей замѣткѣ г. Бурачковъ приводить множество „доказательствъ“ того, что его мнѣніе названнымъ писателямъ не противорѣчитъ, и что Ипполаевъ мысъ есть дѣйствительно наивѣшняя Воложская коса; тутъ есть и указаніе начала Днѣпровско-Бугскаго лимана, и ольвіополиты-борисеениты, и ошибка Діона Хрисостома, и соотношеніе Эксампія съ храмомъ Димитри, и нагрузка судовъ, и находки въ Волошанской могилѣ, и монеты, и патера и пр., нѣть только самого главнаго, именно доказательства того, что выраженіе εν τῷ πέργῳ можетъ быть прилагаемо къ мястностямъ, лежащимъ на разстояніи 2-хъ верстъ одна отъ другой на одномъ и томъ же берегу рѣки, представляющемъ почти прямую линію, безъ всякихъ заливовъ и бухтъ, а нарѣчіе ἀνωθεν — къ мястностямъ, лежащимъ ниже по теченію рѣки. Представивъ эти два доказательства, г. Бурачковъ могъ бы еще надѣяться, что ему кто-нибудь повѣрить; но ему и въ голову не пришло доказывать это, потому что онъ не знаетъ точнаго значенія этихъ выражений<sup>1)</sup>). Еслибы онъ

<sup>1)</sup> Доказательство своего незнанія значенія выраженія τὸ πέργον г. Бурачковъ представилъ и въ своемъ „Опѣтѣ соглашенія открытой въ Херсонесѣ надписи съ природою мястности“ и пр., Зап. Од. Общ. ист. и древн. т. XII, стр. 222 сл.

иъ зналъ, то не только не выступилъ бы теперь съ возраженiemъ противъ нашего замѣчанія, но и прежде никогда не подумалъ бы о возможности отожествить Ипполаевъ мысъ съ Воложской косой. Итакъ, мы считаемъ нужнымъ категорически заявить г. Бурачкову: 1) что слово πέρα (одного корня съ περάω, πόρος, πόρειον, — лат. *trans*), заключая въ себѣ понятіе неправы, перѣѣзда, никогда не прилагалось къ мѣстностямъ, находящимся на одномъ и томъ же прямомъ берегу рѣки или моря, и что, стало быть, по точному смыслу словъ Иродота, Ипполаевъ мысъ находился на противоположной отъ Ольвіи, то-есть, лѣвой сторонѣ Ипанида; 2) что нарѣчія δια, διωδει и предлогъ διά употреблялись для обозначенія направл恒ія отъ моря внутрь страны или отъ устья рѣки вверхъ по течению, а не на обратъ, и что, следовательно, ставить Ипполаевъ мысъ съвериѣ<sup>1)</sup> Ольвіи, то-есть, выше ея по течению Буга, значить прямо противорѣчить Діону Хрисостому. Если г. Бурачковъ не поверить мнѣ на слово, то можетъ справиться въ любомъ греческомъ словарѣ. Я согласенъ съ г. Бурачковымъ, что, следуя Иродоту и Діону, нужно было бы искать Ипполаева мыса нѣсколько ближе къ Ольвіи, на пространствѣ лѣваго берега приблизительно отъ Павлютина балки до Александровки; но такъ какъ на этомъ пространствѣ мысовъ нѣть, то ионеволѣ приходится идти дальше и остановиться на мысу Станицлавскомъ.

Этимъ мы могли бы и закончить напѣтъ г. Бурачкову. Но для того, чтобы кто-нибудь не упрекнулъ насъ въ излишней строгости приговора, относительно его компетентности въ данномъ вопросѣ, считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе еще на нѣкоторые пункты его замѣтки. Такъ, г. Бурачковъ сказываетъ (стр. 308), „принять въ соображеніе, что теперешнее мѣстечко Порутино, гдѣ была Ольвія, находится не на Бугѣ, а на Днѣпровско-Бугскомъ лиманѣ, такъ какъ, прошедшіи Воложскую косу, Бугъ смыывается съ днѣпровской водой и составляетъ одинъ общій лиманъ вплоть до моря“. Въ подтвержденіе этихъ словъ онъ ссылается на новыя сочиненія, которыхъ однако не только не подтверждаютъ его мнѣнія, а даже прямо ему противорѣчатъ: въ „Спискахъ населенныхъ мѣстъ Херсонской губерніи“ сказано, что впаденіе Буга въ лиманъ ничѣмъ рѣзко

<sup>1)</sup> По словамъ г. Бурачкова, Воложская коса находится къ западу отъ Ольвіи, тогда какъ на самомъ дѣлѣ она лежитъ прямо къ сѣверу. См. карты генерального штаба, Чиркова и др.

не обозначено, а въ „Лоці Чернаго моря“ начало Днѣпровскаго лимана показано отъ мысовъ Семенова и Сарыкамыша, находящихся гораздо ниже Воложской косы. Тѣмъ не менѣе, г. Бурачковъ вполнѣ увѣренъ не только въ томъ, что лиманъ начинается отъ Воложской косы, но также въ томъ, что и „древніе писатели видѣли соединеніе Буга съ Днѣпромъ не у Станиславскаго мыса, а у Воложской косы, такъ какъ они показывали, что Ольвія находится при Днѣпрѣ“ (стр. 311, ср. тамъ же внизу: „Само собою разумѣется, что Воложская коса, по понятію древнихъ, дѣйствительно образуется слияніемъ рѣкъ Буга и Борисеона“). Противъ такого убѣждѣнія могли бы, казалось, сильно говорить прямыя свидѣтельства Иродота и Діона, что Ольвія находилась при Ипанидѣ; но г. Бурачкова эти свидѣтельства не смущаютъ: Иродотъ, по его мнѣнію (стр. 309 вверху), „не говорить положительно, чтобы Ольвія или Торжище Борисеонитовъ находилось при Ипанидѣ“, а Діонъ „хотя и говоритъ, что Ольвія лежала на Ипанидѣ, но поясненіе причины, почему Ольвія и жители ея получили название отъ Борисеона, подаетъ полный поводъ предполагать, что и во времена Діона существовали различные названія рѣки, при которой въ дѣйствительности находилась Ольвія, по понятію жителей ея“, и кромѣ того, Діонъ просто ошибся. Изъ словъ г. Бурачкова относительно Иродота скорѣе всего можно было бы заключить, что онъ не читалъ ни Иродота, ни моего труда, въ которомъ приведены (стр. 21, пр. 9 и стр. 25, пр. 6) оба положительныя свидѣтельства отца исторіи (IV, 18 и 53), что ольвіополиты жили на Ипанидѣ; но такое заключеніе было бы невѣрно: г. Бурачковъ знаетъ эти мѣста, но толкуетъ ихъ весьма своеобразно<sup>1)</sup>. Изъ его объясненій выходитъ, что онъ отличаетъ борисеонитовъ-ольвіополитовъ отъ жителей города Ольвіи и помѣщаетъ ихъ на Ипанидѣ выше города,

<sup>1)</sup> Въ одномъ мѣстѣ (стр. 309) онъ говоритъ, что у Иродота въ IV. 18 „идеть рѣчь о борисеонитахъ, называвшихъ себя ольвіополитами, жившихъ въ городѣ и окрестностяхъ его на западѣ [?] отъ святилища“ и т. д.; въ другомъ мѣстѣ: „подъ Ипанидомъ, на которомъ жили ольвіополиты-борисеониты, Иродотъ разумѣть ту часть его, которая находилась выше лимана и соединяется съ Днѣпромъ не у Станислава, а у Воложской косы въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ городомъ“; далѣе (стр. 312): „Воложская коса находится насупротивъ, или на противоположной сторонѣ отъ Ольвіи также на Ипанидѣ, где жили борисеониты, называвшіе себя ольвіополитами“; еще далѣе: „при первомъ взглѣдѣ на карту замѣтио, что Иродотъ смотрѣть на храмъ изъ Ольвіи на западъ [!] и видѣть, что насупротивъ или позади его на Ипанидѣ жили борисеониты-ольвіополиты, составлявшіе одну народность съ горожанами“.

стоявшаго, по его мнѣнію, уже на лиманѣ, но при этомъ признаеть ихъ за одну народность съ горожанами; на чёмъ основать такой взглядъ, мы не знаемъ, но во всякомъ случаѣ не на словахъ Иродота, который въ обоихъ указанныхъ мѣстахъ говорить, безъ всякаго сомнѣнія, именно о жителяхъ города Ольвіи. Обратимся теперь къ Діону; мы уже замѣтили, что г. Бурачковъ обвинаетъ его въ ошибкѣ или, въ другомъ мѣстѣ, въ неточности, а меня упрекаетъ въ томъ, что я этой ошибки не замѣтилъ. Въ чёмъ же заключается ошибка Діона? А вотъ въ чёмъ (стр. 312): „въ началь онъ говоритъ, что онъ [то-есть, рѣки Дибрь и Бугъ], соединившись у мыса Ипполаева, составляютъ одинъ лиманъ вплоть до моря, а далѣе показано, что рѣки Дибрь и Бугъ впадаютъ въ море у крѣпости Александра“. Признаюсь, что я вдѣсь никакой неточности не замѣтилъ, да и теперь не замѣщаю, а г. Бурачковъ, къ сожалѣнію, не потрудился точнѣе обозначить, въ чёмъ она состоять. Діонъ яспо говорить, что рѣки, соединившись у Ипполаева мыса, образуютъ лиманъ до моря на протяженіи около 200 стадій (τὸ δὲ ἐντεῦθεν ἡδη λιμνάουσι μέχρι θαλάττης ἐπὶ σταδίοος σχεδόν τι διακοσίους) и затѣмъ впадаютъ въ море у Александра. Всакому очевидно, что Діонъ строго отличаетъ мѣсто, начиная отъ которого рѣки λιμνάουσι, отъ впаденія ихъ въ море, такъ что смѣшать одно съ другимъ не возможно. Напротивъ, было бы неточно, еслибы онъ сказалъ ἐχδῶσι δὲ ἡ λίμνη εἰς θαλάτταν, такъ какъ тогда пришлось бы принимать λίμνη за нѣчто отдаленное отъ рѣкъ. Если же у Діона нѣть неточности, то пропадаетъ и вся соль поставленного далѣе г. Бурачковымъ вопроса: „можетъ ли поручиться за то, что кто-нибудь изъ будущихъ изслѣдователей, основываясь на буквѣ древнихъ текстовъ, не станетъ утверждать, что Ипполаевъ мысъ есть теперешній Очаковъ?“ Мне кажется, что всякий знающій по гречески не станетъ, основываясь на словахъ Діона, искать Ипполаева мыса у Очакова; но поручиться за это, конечно, нельзя: и до 3-го Археологическаго съѣзда никто, я думаю, не вообразжалъ, что найдется изслѣдователь, который будетъ отожествлять Ипполаевъ мысъ съ Воложской косой, и всякий готовъ былъ поручиться въ противномъ. А вѣдь нашелся же такой изслѣдователь въ лицѣ г. Бурачкова! И во всякомъ случаѣ отожествленіе Ипполаева мыса съ Очаковымъ было бы нѣсколько извинительное, чѣмъ мнѣніе, защищаемое г. Бурачковымъ: противорѣча Иродотову ἐν τῷ πέργῳ и Діонову ἐν τῷ κατατιχρῷ, оно по крайней мѣрѣ не противорѣчило бы Діонову же обѣ полю *ἄνωθεν*.

Можно было бы еще указать на то, какъ г. Бурачковъ вертитъ

Иродотъ и Диономъ словно пѣшками, заставляя первого смотрѣть изъ Ольви на западъ, а втораго съ Воложской косы изъ востокъ, и уѣдя, что это такъ и дѣйствительно должно быть (стр. 312); на то важное значение, которое онъ придаетъ сравненію Ипполаева миса съ корабельнымъ носомъ, не понимая, какъ слѣдуетъ, и этого сравненія (ни Иродотъ, ни Дионъ не говорятъ, что этотъ мисъ видомъ походилъ на корабельный носъ), на минимое соотношеніе скіескаго Эксампса съ греческимъ храмомъ Димитри и т. д., но нашъ отвѣтъ и такъ уже вышелъ череатчурь великъ. Поэтому въ заключеніе позвольимъ себѣ напомнить г. Бурачкову его собственныхъ вполнѣ справедливыхъ словъ о разницахъ между древними и новыми писателями (Ж. М. Н. Пр. 1877 г., августъ, стр. 200) и затѣмъ класть перо съ тѣмъ, чтобы болѣе не поднимать его для отвѣта на подобный возраженія.

#### В. Латышевъ.